

Сегодня Гу Вэньчжэн явно был сам не свой.

Мало того, что он время от времени заглядывался на меня и уходил в себя, так в его глазах порой мелькали смутные и сложные эмоции.

Это выражение лица было точно таким же, как у меня, когда я видел задачки по высшей математике, но я никак не мог взять в толк, что могло поставить Гу Вэньчжэна в тупик.

Неужели всё дело в той вчерашней неловкой сцене, которая так и не получила продолжения?

К слову о пресловутом принципе возвращения к тому, что поначалу ругал.

За одну ночь моё душевное состояние претерпело кардинальные изменения: прежнее напряжение и отторжение исчезли без следа, сменившись даже предвкушением.

Эх, да кто же сможет устоять перед писаным красавцем, чьё лицо и фигура идеально попадают во все твои эстетические стандарты?

После обеда мы с Гу Вэньчжэном сидели на диване в гостиной плечом к плечу. Вообще-то я планировал сразу отправиться в студию рисовать, но Гу Вэньчжэну, которому сегодня в воскресенье не нужно было ехать в компанию, выдалась свободная минутка.

Мы ведь только что поженились, и бросать человека в одиночестве, кажется, было бы некрасиво.

Я понятия не имел, как протекает жизнь у других молодожёнов, а советы из интернета вообще не имели никакой ценности.

Не знаю, о чём думал Гу Вэньчжэн, но мне пришлось позвать его дважды, прежде чем он пришёл в себя.

Я немного помедлил, а затем продолжил:

— Как насчёт того, чтобы посидеть дома днём, поиграть в видеоигры или посмотреть фильм?

Перед обедом мы как-то не заикались о планах на вторую половину дня, и я никак не ожидал, что Гу Вэньчжэну придётся работать даже в выходные.

Завтрак и обед сегодня снова готовил повар, и, вспомнив данное мне ранее обещание Гу Вэньчжэна, я подумал, что как раз вечером смогу отведать блюда его собственного приготовления.

84

Взявшись за кисть, я быстро погрузился в рабочий процесс.

83

Итак, на второй день после свадьбы мы с Гу Вэньчжэном разошлись: один рисовал в студии, а другой работал в кабинете.

Если уж на то пошло, то в чём причина? Наверное, в том, что он меня любит?

При этой мысли моё сердце словно что-то кольнуло, оставив неприятный осадок.

Я торопливо закрыл вкладку браузера, решив, что всё-таки стоит полагаться на собственные соображения.

Быть может, дело было в тех невероятно красивых глазах: когда он приставленно смотрел на кого-то, это всегда создавало ощущение полной сосредоточенности, словно во всём мире для него существовал лишь тот, кто сидел напротив.

Я открыл рот, собираясь заговорить, но так и закрыл его, в конце концов не осмелившись задать вопрос: «А что ты обычно любишь делать?»

Я ещё не до конца продумал, чем займусь дальше, как боковым зрением заметил на столе пиалу с двойной кожицей молока, и в голове тут же созрел план.

Для второстепенного активного персонажа, двигающего сюжет, это было бы слишком.

Все эти фразочки про «от заката до рассвета» и «освоение новых ролевых игр»... Наверное, из-за специфики площадки здешние интернет-обсуждения отличались особой откровенностью и пошлостью, отчего моё лицо мгновенно залилось краской.

— Пусть сегодня вечером повар не приходит, давай приготовим ужин сами.

Сидевший рядом Гу Вэньчжэн повернул голову ко мне, тихонько хмыкнул и молча стал ждать, что я скажу дальше.

Поразмыслив добрую половину дня, я понял, что в голове вертятся лишь те вещи, которые нравятся мне самому, тогда как о предпочтениях Гу Вэньчжэна я не знал ровным счётом ничего.

На лице Гу Вэньчжэна промелькнуло мгновенное колебание, и лишь спустя несколько секунд он произнёс:

— Во второй половине дня у меня совещание, а что касается ужина... я приготовлю и позову тебя.

Не знаю, было ли мне это лишь показалось, но, сказав это, Гу Вэньчжэн отвёл взгляд.

Раньше на свиданиях Гу Вэньчжэн всегда подстраивался под мои вкусы, и по нему совершенно нельзя было судить о его собственных увлечениях.

Я не стал ломать над этим голову и просто кивнул в знак согласия.

82

— Гу Вэньчжэн... Гу Вэньчжэн?

До перемещения в этот мир рисование артов на заказ и дизайн-проектов было делом для души, и зарабатываю я или нет — значения не имело. Теперь всё иначе: это вопрос выживания, и мне больше не позволено вести себя так беспечно, как раньше.

Закончив очередной заказ, я бросил взгляд на время на мониторе.

Оказывается, было уже почти семь часов вечера. Привыкнув ужинать ровно в шесть, я неудивительно, что сейчас почувствовал себя голодным.

Я ведь изначально планировал помочь Гу Вэньчжэну, когда он будет готовить, но никак не ожидал, что провожусь до самого вечера. Интересно, как там его успехи с ужином.

Я действительно ждал кулинарных шедевров от Гу Вэньчжэна — в конце концов, в оригинальном романе всё было описано так, что слюнки текли. Говорили, что его стряпня даже вкуснее, чем у повара из семьи главного героя-актива, и все, кому посчастливилось её попробовать, неизменно рассыпались в похвалах.

Мне и впрямь было любопытно. Иначе какая гастрономия в прошлой жизни ускользала от моего внимания, чтобы я так долго томился в предвкушении?

Выключив компьютер, я поднялся с места и направился на кухню.

Кухня была полуоткрытой, и я с первого же взгляда заметил хлопчущего Гу Вэньчжэна.

Облачённый в чёрный домашний костюм, Гу Вэньчжэн стоял ко мне спиной и пристально смотрел в кастрюлю.

Хотя был виден лишь небольшой кусочек его профиля, по едва поджатым губам несложно было догадаться, насколько он сейчас сосредоточен и погружен в процесс.

Свет на кухне был мягким, и от этой картины на душе почему-то разлилось уютное тепло родного дома.

Я как-то раз читал рассуждение об уровнях близости между людьми, и третьим этапом там значилось: вместе ходить за продуктами и готовить дома.

Мы не ходили за продуктами вместе, но, возможно, из-за того, что Гу Вэньчжэн был первым человеком после повара, кто взялся готовить для меня — даже если концепция истинной близости к нам не применима, — эта фраза всплыла в моей памяти сама собой.

Я решил не подавать голоса, чтобы не мешать, и просто тихонько встал у входа, наблюдая за Гу Вэньчжэном.

Постояв так пару минут, даже я, человек, от кулинарии далёкий, понял, что движения Гу Вэньчжэна невероятно неуклюжи.

Сначала он заглянул в телефон и только потом принялся сыпать в кастрюлю приправы.

Выключив огонь, он подцепил палочками кусочек, попробовал, а затем с досадным выражением лица закусил губу.

Глядя, как он, нахмурившись, собирается вывалить содержимое кастрюли в мусорное ведро, я, уже до смерти проголодавшийся, подсознательно подал голос:

— Не выкидывай, оставляй как есть.

Гу Вэньчжэн поднял голову и посмотрел в мою сторону — на его лице по-прежнему застыла ледяная маска, но почему-то мне отчётливо слышалась нотка обиды.

Я вошёл на кухню, перехватил у Гу Вэньчжэна кастрюлю и аккуратно переложил блюдо на тарелку.

Заметив уже готовые мясное блюдо и суп, я повернулся к нему:

— На сегодня этого вполне хватит, давай садиться ужинать.

86

Мы вместе отнесли тарелки в столовую и сели рядышком.

Я по очереди попробовал каждое блюдо.

С кисло-сладкими свиными ребрышками вышла промашка в балансе вкуса, а в зелени с чесноком чеснок подгорел и горчил. Единственным относительно сносным блюдом оказался тот самый суп из трёх ингредиентов...

Честно говоря, нельзя сказать, что это было несъедобно, но у меня сразу всплыла в памяти школьная столовая номер два, которую вечно критиковали.

Глядя на эти три блюда, которые не удались ни внешне, ни на вкус, я никак не мог понять, в чём же заключалась та самая расписанная во всех красках аппетитность.

У главного героя-актива были настолько извращённые вкусовые сосочки, или же он годами хранил безответную любовь к Гу Вэньчжэну, раз был способен на столь лицемерные дифирамбы?

Наверное, заметив, что я замер и больше не притрагиваюсь к еде, Гу Вэньчжэн неожиданно подал голос:

— Получилось совсем невкусно?

Я повернулся к нему и как раз встретился с его слегка тревожным взглядом.

Словно не ожидая, что наши глаза встретятся, он тут же отвёл взгляд, а его ресницы дважды затрепетали.

Закусив губу, он тихо произнёс:

— Прости, я готовлю впервые...

Не дождавшись от меня ответа, он позволил своим угольно-чёрным глазам испуганно сверкнуть и сбавил тон на пару градусов:

— Неужели и правда настолько гадко?

Я засомневался, не зная, что ответить.

Только представьте: перед вами сидит внешне чрезвычайно умный большой красавец, которому, кажется, по плечу абсолютно любые задачи.

Вы наивно полагаете, что стряпня для него — сущий пустяк, а оказывается, что он всего лишь профан на кухне, который попытался преуспеть в готовке лишь ради вашего мимолётного желания.

И вот теперь этот непутёвый красавец с тревогой смотрит на вас, вопрошая, неужели вышло так плохо.

Скажите, каков ваш выбор?

А. Сказать правду. — Прекрасный красавец опечалится, и тот прекрасный блеск в его глазах мгновенно угаснет.

Б. Всё, что делает прекрасный красавец — вкусно. — Ваши вкусовые рецепторы пострадают, зато вы получите в награду редкую улыбку ледяного красавца.

Здравый смысл нашептывал выбирать вариант А: мы же в конце концов женаты, какого чёрта бывший муж-подонок всё ещё зарабатывает очки благосклонности у главного героя-пассивного персонажа?

Периферическим зрением я заметил, как Гу Вэньчжэн опустил голову, а его пальцы под столом судорожно скомкали подол домашней одежды.

Просто катастрофа.

Мерзавец-актив погибает от слабости к красивым лицам.

В конце концов, Гу Вэньчжэн готовит впервые в жизни, и это что, невкусно? Разве здесь может быть иной выбор, кроме Б?

К тому же, даже если блюдо не назовёшь шедевром, это всё равно съедобно, верно?

Поэтому я сказал:

— Очень вкусно.

Заметив, что Гу Вэньчжэн снова поднял голову, я сделал паузу на пару секунд и добавил:

— Просто я никак не ожидал, что для первого раза у тебя получится настолько здорово.

Сказав это, я испугался, что он мне не поверит, и тут же закинул в рот кусок ребрышек.

Прости меня, мой бедный язык, но этому прекрасному новичку на кухне действительно жизненно необходима поддержка.

Начисто лишённое эмоций лицо Гу Вэньчжэна наконец расслабилось, пальцы под столом медленно разжались, и он едва заметно улыбнулся.

Словно давая обещание, я услышал его слова:

— В следующий раз я приготовлю ещё лучше.

Мне безумно нравилось смотреть, как улыбается Гу Вэньчжэн.

Не удержавшись, я тоже последовал его примеру и расплылся в улыбке.

— Договорились, — ответил я.

88

Хорошие новости: после этого ужина Гу Вэньчжэн больше не витал в облаках, как это было днём.

89

После свадьбы с Гу Вэньчжэном в моей жизни, казалось, не произошло никаких кардинальных перемен.

Поскольку меня совершенно не привлекало медовое путешествие, в понедельник Гу Вэньчжэн вернулся к работе в офисе.

В отличие от меня, чьи каникулы состояли исключительно из рисования заказов, график Гу Вэньчжэна был забит до отказа, и дома его почти не видели.

Наши с ним биоритмы практически не пересекались: когда я ложился спать, он ещё не возвращался, а когда просыпался — его уже и след простыл.

Разумеется, это было во многом связано и с моим крайне нерегулярным расписанием за мольбертом — кто станет ожидать человеческого режима от студента, получившего наконец

долгожданные каникулы?

Но в целом мы с трудом виделись даже за целый день, не говоря уже о том, что завтра Гу Вэньчжэну предстояло на пару дней уехать в командировку.

90

Пережив эти несколько дней, я не вынес никаких глубоких мыслей, кроме одной: я окончательно вычеркнул из головы образ альфонса.

Мне не суждено жить за чужой счёт, максимум я могу сойти за дармоеда, который изредка перехватывает халявную еду.

В конце концов, у меня слишком тонкая кожа, а раз уж Гу Вэньчжэн сам ничего не предлагает, мне неудобно просить.

Столько лет носить гордое звание молодого господина семьи Фан и выпрашивать карманные деньги у своего номинального мужа — на кого это будет похоже? Я не мог уронить своё лицо.

<http://bllate.org/book/21019/2136698>